

УДК 3.07 «451»(470.43)

ИСТОРИЯ ОДНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА: РУССКИЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНЗ ДЛЯ КАНДИДАТОВ В МУЛЛЫ В САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1872-1886 ГОДАХ

© 2015 И.К. Загидуллин

Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, г.Казань

Поступила в редакцию 22.12.2014

В статье рассматривается деятельность администрации Самарской губернии в 1872-1886 гг. по введению русского образовательного ценза для кандидатов на должности приходских мусульманских духовных лиц путем проведения испытаний в уездных полицейских управлениях на знание русского языка, что являлось превышением властных полномочий начальника губернии, которое, однако, не увенчалось успехом.

Ключевые слова: русский образовательный ценз, мусульманские духовные лица, Самарская губерния.

О намерении правительства ввести русский образовательный ценз для кандидатов в муллы в Волго-Уральском регионе было заявлено в «Правилах о мерах к образованию населяющих Россию инородцев» от 26 марта 1870 г., которые регламентировали открытие в Казанском учебном округе за счет прихожан русских классов при мусульманских конфессиональных школах и начальных русско-татарских школ за счет правительства¹.

Знание русского языка и грамоты было объективно прогрессивным явлением для подданных Российской империи. Некоторые представители мусульманского духовенства сами самостоятельно или с помощью частных учителей изучали государственный язык, потому что ощущали неудобства при выполнении ряда своих служебных обязанностей, когда давали выписки из метрических книг, ежегодно представляли полиции сведения о численности прихожан, привлекались для принятия присяги в присутственные места и судебные учреждения, правительственные учреждения, контактировали с полицией и т. д. Одним словом, владение русским языком и грамотой укрепляло позиции муллы в среде прихожан и местной администрации, представители которой не знали языков местных народов, позволяло уверенно чувствовать себя в государственных учреждениях.

После отказа в 1871-1872 гг. мусульманских духовных лиц ряда приходов Казанской и Вятской губерний открывать за счет местных жителей классы русского языка при мусульманских школах по причине экономической несостоятельности крестьянских хозяйств у местных властей начало формироваться мнение о том, что если обучить русской грамоте мулл, то они будут благосклонно относиться к новым учебным заведениям, более того, сами станут обучать русскому языку детей прихожан².

*Загидуллин Ильдус Котдусович, доктор исторических наук, заведующий отделом средневековой истории.
E-mail: zagik63@mail.ru*

С целью воздействия на приходских духовных лиц с фетвой (духовным наставлением) о необходимости и полезности знания государственного языка по рекомендации Министерства внутренних дел к ним обратился 28 октября 1872 г. оренбургский муфтий С. Тевкелев. Председатель Оренбургского магометанского духовного собрания, обращаясь к ахунам и муллам, писал: «... Как вы можете знать закон нашего государя, как можете знать его предначертания, как можете говорить с правительственными его лицами, ежели не знаете вы русского языка, языка той обширной империи, к которой вы принадлежите? От этого незнания русского языка происходит большое зло; вы не понимаете предписаний и требований гражданского начальства и довольствуетесь тем, что скажут вам, или что захотят вам сказать ваши переводчики; вы лишены многих выгод потому, что даже если просить не умеете того, в чем иногда нуждаетесь, от христиан и своего начальства. Ежели вы хотите писать прошение об удовлетворении ваших религиозных потребностей, вы идете к человеку, который знает по-русски, и человек тот может написать вам не то, что чего вы желаете, а вредное для вас! Вот до чего доводит незнание русской грамоты!»³. Со ссылкой на хадисы пророка Мухаммада, зафиксированные в книге Сахих Бухари, о том, что мусульманам будет полезно, если они будут знать еврейский язык, муфтий делал вывод о том, что всякое знание полезно, в том числе и знание русского языка, от которого зависит благосостояние приходского духовенства. С. Тевкелев подчеркивал: «Кто не любит своего государя императора, тот не любит себя, ибо от незнания происходит непонимание требований гражданского начальства. ... А некоторые из вас не хотят знать того, что после религиозных правил, самое необходимое, то есть знание русского языка». Он также тесно увязал этот вопрос с обязанностью приходских духовных лиц оказывать содействие открытию русских классов при мусульманских

конфессиональных школах, заведующими которых они являлись⁴.

Самарский губернатор, усматривая в фетве предписание к муллам (видимо, не зная о том, что обязательным является лишь коллегиальное постановление Оренбургского магометанского духовного собрания, а фетва муфтия имеет лишь рекомендательный характер), своим циркуляром от 11 ноября 1872 г. предписал в дальнейшем не утверждать кандидатов в духовном звании без проведения экзамена по русскому языку. С этого времени учащиеся медресе или лица, имеющие приговоры от обществ об избрании на духовную должность, отправлялись в русские селения, в училище или в медресе, где имелся русский класс, обучались практически целый учебный год, затем для сдачи экзамена ездили в Казань, к инспектору татарских, башкирских и киргизских школ Казанского учебного округа В.В. Радлову или другому должностному лицу, чья справка устраивала самарское губернское правление⁵.

Вопросы назначения или увольнения приходских мусульманских духовных лиц курировали губернские правления. Примечательно, что в объяснении по этому поводу начальника Самарской губернии от 22 января 1886 г. было заявлено, что местное губернское правление введение нового требования в 1872 г. основывало тем, что «должностные лица при сношении с магометанским населением, от неимения почти во всех поселениях лиц, могучих удовлетворительно объясняться по-русски, встречают большое затруднение в исполнении своих служебных обязанностей». Данный факт раскрывает еще одну грань нового требования местной власти, которая, обучив наиболее интеллектуальную часть мусульман в селениях – приходское духовенство – за их счет государственному языку, решила использовать их в качестве переводчиков при решении местных общественных проблем с крестьянскими общинами⁶.

Видимо, поездки в Казань к В.В. Радлову были сочтены слишком обременительными для будущих сельских мулл, поэтому вскоре в Самарской губернии установился порядок, согласно которому соискатели сдавали экзамен в уездных полицейских управлениях⁷. В случае успешной сдачи экзамена общественный приговор об избрании духовного лица направлялся в губернское правление, оттуда в Оренбургское магометанское духовное собрание для испытания по основам ислама.

Когда у одного из уездных исправников возник вопрос: привлекать ли к испытаниям муадзинов и каковы критерии самого испытания – знание разговорного языка или русской грамоты, самарское губернское правление 23 апреля 1873 г. обратилось за консультацией в Оренбургское магометанское духовное собрание и получило следующий ответ: статья 1207 устава Таврическо-

го магометанского духовного правления о том, что если будет несколько кандидатов, имеющих по способностям и нравственным достижениям равное право на получение духовной должности, то предпочтение отдавать тому, кто знает русский язык, в округе Духовного собрания не применяется, поэтому требование об умении читать, писать и говорить по-русски для кандидатов в муллы и тем более в муадзины не является обязательными вопросы испытания по русскому языку должны быть за религиозным управлением, поскольку именно там проводятся экзамены по исламскому вероучению. Оренбургское магометанское духовное собрание призвало самарское губернское правление не отказывать общественным приговорам приходов по причине незнания их кандидатов на духовные должности русского языка на основании заключений полицейских управлений. Дело в том, что новая политика губернской администрации привела к появлению вакантных духовных должностей и расстройству в некоторых приходах религиозно-обрядовой жизни местных жителей.

Самарский губернатор выразил сомнение в компетентности Оренбургского магометанского духовного собрания проводить испытания по русскому языку и повелел продолжать прежнюю практику, исключив из списка экзаменуемых кандидатов в муадзины. В ответ на это уведомление самарского губернатора Ф.Д. Климова от 31 июля 1873 г. муфтий С. Тевкелев сообщил, что его фетва – духовное наставление – не предполагала изменения существующего порядка назначения мулл, поэтому постановление губернатора не может основываться на его фетве, а действия губернской администрации противоречат российскому законодательству. Муфтий также с жалобой обращался в Департамент духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел. Губернатор Ф.Д. Климов 21 октября 1873 г., со своей стороны, просил министра внутренних дел утвердить его распоряжение административным или законодательным порядком. Однако ответа на его рапорт из столицы не последовало, и прежний порядок сохранился⁸.

Бугульминское земское собрание на заседании от 1 июня 1876 г., признав неэффективность проведения испытаний в полицейских управлениях, постановило, чтобы желающие занять мусульманские духовные должности сдавали экзамен в уездных училищных советах, потому что «вновь поступающие муллы не только не знают русскую грамоту, кроме подписи своей фамилии, но нередко не могут и объясняться по-русски, и такое явление объясняется тем, что производство испытания предоставлено полицейским чиновникам, в том не компетентным»⁹.

Со ссылкой на постановление Бугульминского земского собрания от 1 июня 1876 г. в своём отно-

шении от 28 апреля 1882 г. самарский губернатор А.Д. Свербеев просил министра внутренних дел Д.А. Толстого ускорить решение запроса своего предшественника от 21 октября 1873 г., но ответа вновь не последовало.

Между тем в соседней Казанской губернии реакция силового ведомства на аналогичные действия губернатора Л.И. Черкасова была довольно оперативной. 21 декабря 1882 г. инспектор татарских, башкирских и киргизских школ Казанского учебного округа В.В. Радлов и недавно назначенный губернатор Л.И. Черкасов посетили все медресе в г.Казани. Генерал-майор везде объявлял, что мусульманские школы «подчинены надзору» Министерства народного просвещения и его осуществляет инспектор В.В. Радлов, согласно императорскому указу от 5 февраля 1882 г.¹⁰ Декабрьские события 1882 г. вызвали волнения среди татар на почве различных слухов о предстоящей христианизации мусульман.

Губернатор Л.И. Черкасов, усмотрев в неповиновении мусульман происки духовенства, со ссылкой на ст.1249 «Свода учреждений управления духовных дел иностранных исповеданий христианских и иноверных», которая вменяла губернскому правлению наблюдать, чтобы избранные имамы были люди «в верности надёжные и доброго поведения», распорядился: каждый кандидат в муллы определяется лишь после удостоверения в том, что знает русскую грамоту. Поскольку механизм проведения испытаний не был официально установлен, с целью парализовать петиционную кампанию Л.И. Черкасов стал вызывать в свою резиденцию, в Кремль, кандидатов в муллы, чтобы провести с каждым из них собеседование и лично удостовериться в знании русской грамоты.

Однако члены Казанского губернского правления не согласились с данной инициативой своего нового начальника. В его журнальном постановлении от 3 февраля 1883 г. зафиксировано, что «знание русского языка от магометанина хотя и желательно, но [...] не может быть доказательством таковой политической его благонадёжности». Отметив несоответствие требования Л.И. Черкасова действующему законодательству, губернское правление констатировало: «Предложение г. губернатора записать в журналах, приводить в своё время в исполнение», т.е. в будущем, когда будет соответствующая политическая воля высшей власти¹¹.

Казанский губернатор остался при своем мнении и продолжал лично экзаменовывать кандидатов в муллы. В результате некоторые из соискателей на духовные должности не были допущены к экзаменам в Оренбургское магометанское духовное собрание, что способствовало усилению напряжения среди мусульман

края¹². 5 июля 1883 г. Л.И. Черкасов сообщил о своем решении в Министерство внутренних дел. Управляющий министерством И. Дурново, соглашаясь с губернатором и констатируя, что «распространение между татарами русского языка нельзя не считать полезным и желательным», высказался при достижении этой цели за постепенность и крайнюю осторожность, согласно законам от 20 ноября 1874 г. (о передаче мектебов и медресе мусульман в Казанском учебном округе ведению Министерства народного просвещения) и от 5 февраля 1882 г. (о дозволении чиновникам учебного ведомства приступить к фактическому контролю над мусульманскими школами с соблюдением осторожности: во время посещений учебных заведений, при сборе статистических сведений, при даче словесных советов, не предъявляя никаких обязательных требований). Другой причиной было названо появление вакантных, незамещенных духовных должностей в приходах из-за малочисленности кандидатов, знающих русский язык. Поэтому казанскому губернатору было рекомендовано отдавать предпочтение знающему русскую грамоту лицу при наличии двух кандидатов, как это было предписано для округа Таврического магометанского духовного правления¹³. Сановник был убежден, что только в этом случае может произойти «успокоение умов казанских татар»¹⁴.

Столь разительные действия Самарского и Казанского губернского правлений мы склонны объяснить социальным поведением сельских приходов Казанской губернии, которые, получив из Казани составленные представителями национальной буржуазии образцовые тексты прошений, приложив к ним общественные приговоры, стали в марте-апреле 1883 г. адресовать их губернатору, министру внутренних дел и императору. В большинстве прошений речь шла: 1) об освобождении татарских школ в Казанском учебном округе от контроля со стороны Министерства народного просвещения и оставлении их в ведении Оренбургского магометанского духовного округа; 2) об освобождении занимающих духовные должности мулл от обязательного знания государственного языка¹⁵. По сути, говорилось об отмене указа Александра II от 24 ноября 1874 г. и статьи «Правил» от 26 марта 1870 г. о введении в будущем русского образовательного ценза для мусульманского духовенства.

Вновь назначенный оренбургский муфтий М. Султанов также заявил о необходимости прекращения незаконной практики в Самарской губернии¹⁶. Лишь на новое обращение самарского губернатора А.Д. Свербеева (от 11 мая 1886 г.) Министерство внутренних дел заявило о возможности испытания исключительно при наличии двух кандидатов на вакантную должность¹⁷.

Таким образом, был исчерпан конфликт между руководством Самарской губернии и Духовным собранием. Дело в том, что татарские приходы традиционно выбирали лишь одного кандидата на вакантную должность муллы.

Таким образом, беспрекословное подчинение кандидатов на должности мулл предписанию администрации Самарской губернии позволило последней продолжить эксперимент с русским образовательным цензом более десяти лет. Практика проведения в 1872-1886 гг. испытаний в полицейских управлениях показала свою неэффективность по объективным причинам: отсутствовали разработанные в установленном порядке критерии минимума требуемых с соискателей знаний, в целом порядка проведения испытаний. Уездные земские деятели, оказавшись перед фактом непонимания успешно сдавшими экзамен по русскому языку муллами их слов, забили тревогу, потребовав смены экзаменаторов. Нам неизвестно, сколько мусульман в 1872-1886 гг. были определены на духовные должности после испытания в знании русского языка и грамоты. Однако можно уверенно утверждать, что оно не способствовало увеличению численности русских классов при приходских мусульманских школах: к 1902 г. в Самарской губернии насчитывалась всего одна мусульманская школа с русским классом¹⁸.

Согласно закону от 16 июля 1888 г. о введении с 1891 г. русского образовательного ценза для кандидатов на духовные должности в округе Оренбургского магометанского духовного собрания, экзамены должны были проводиться в комиссиях при городских или уездных училищах¹⁹.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Полное собрание законов Российской империи. Собр.2-е. Т.45. Отд.1. №48185.
- ² Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф.733. Оп.171. Д.656. Л.42 об.
- ³ Материалы по истории Татарии второй половины XIX в. Вып.1. Казань: Типогр. Академии наук СССР, 1936. С.301.
- ⁴ Материалы по истории Татарии второй половины XIX в. Вып.1. Казань: Типогр. Академии наук СССР, 1936. С.301-302.
- ⁵ Материалы по истории Татарии второй половины XIX в. Вып.1. Казань: Типогр. Академии наук СССР, 1936. С.328.
- ⁶ РГИА. Ф.821. Оп.8. Д.1051. Л.129.
- ⁷ РГИА. Ф.821. Оп.8. Д.1051. Л.123-124об.
- ⁸ РГИА. Ф.821. Оп.8. Д.1051. Л.116-116об.
- ⁹ РГИА. Ф.821. Оп.8. Д.1051. Л.127-128об.
- ¹⁰ Национальный архив Республики Татарстан (далее – НА РТ). Ф.1. Оп.3. Д.6811. Л.6-8.
- ¹¹ НА РТ. Ф.2. Оп.2. Д.2608. Л.1-1об.
- ¹² НА РТ. Ф.1. Оп.3. Д.6811. Л.6-8.
- ¹³ Свод учреждений управления духовных дел иностранных исповеданий христианских и иноверных. Изд. 1857 г. // Свод законов Российской империи. Т.ХI. Ч.1. Ст.1207.
- ¹⁴ РГИА. Ф.821. Оп.8. Д.1051. Л.120-121.
- ¹⁵ *Загидуллин И.К.* Петиционная кампания об установлении правительственного контроля над национальными школами 1883 г. // Гасырлар авызы - Эхо веков. 2011. №3/4. С.32-38.
- ¹⁶ РГИА. Ф.821. Оп.8. Д.1051. Л.123.
- ¹⁷ РГИА. Ф.821. Оп.8. Д.1051. Л.133-133об.
- ¹⁸ *Саматова Ч.Х.* Имперская власть и татарская школа во второй половине XIX - начале XX века (по материалам Казанского учебного округа). Казань: Татар. кн. изд-во, 2013. С.231. Приложение №6.
- ¹⁹ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. Т.8. №5419.

THE HISTORY OF AN EXPERIMENT: THE RUSSIAN EDUCATIONAL QUALIFICATION FOR CANDIDATES FOR MULLAHS IN THE SAMARA PROVINCE IN 1872-1886 YEARS

© 2015 I.K. Zagidullin

Institute of History named after Sh. Marjani, AS of the Republic of Tatarstan, Kazan

The article deals with the attempts of the Samara provincial administration in 1872-1886 to introduce the educational qualification for candidates for positions of parish Muslim ecclesiastics. The candidates had to pass the exams for knowledge of the Russian language in district police departments. The introduction of the educational qualification exceeded governor's authority, but the practice never met success.
Keywords: Russian educational qualification, Muslim ecclesiastics, Samara province.